

Это был отряд охотников, с 2 друидами, ответственными за магические атаки, и тремя воинами. Они также принесли волшебные свитки для магических атак. Они были полностью подготовлены, для своей единственной цели - убийства молодого Алого Дракона. Убив его, они могли забрать ценные части тела с трупа и продать их по высоким ценам, не говоря уже о грудe сокровищ (которая, к сожалению, не существовала), ожидавшей их в его логове. Будучи на 12-м уровне отряд рейнджеров верил, что неудача невозможна. Были также отряды в близлежащих местах, и они могли позвать на помощь в случае, если что-то пойдет не так.

Пройдя лес, они обнаружили свою цель. Клавдий неуклюже летел с быком во рту, вероятно, направляясь в безопасное место, чтобы поест.

«Следуем за ним! На этот раз мы найдем его логово без особых усилий! - радостно крикнул один из них.

Разочарование поразило пятерых в одно мгновения, когда Клавдий сбросил быка на берегу реки. Клавдий просто разорвал и съел быка в случайном месте, и он был далеко от своего логова.

Было трудно определить его появление в воздухе, но как только он приземлился, рейнджеры могли сказать, что в этом Алом Драконе есть что-то странное.

«Черт, что это за дракон? Независимо от того, как вы посмотрите на него, он не похож на Алого Дракона! Может быть, это полукровка?» «Парень, я никогда не видел полукровку Пяти Цветных Злых Драконов.» Сказал еще один из них.

По правде говоря, Клавдий не был похож на Алого Дракона. Единственное, что классифицировало его как Алый Дракон, - это яркие красные чешуйки, покрывающие его тело, и окружающая его аура огня. Стоя на двух ногах, имея короткую шею, выступающую нижнюю челюсть, 4 рога на голове, а также два треугольных рога на его морде; Эти черты определенно не принадлежали обычному Алому Дракону. Клавдия никогда не задевали комментарии в его сторону, не то, что он слышал, как охотники обсуждали его внешность. Ему еще предстояло обнаружить скрывающихся людей, и все, что имело для него значение, удовлетворение его аппетита. Клавдий вырвал кусок говядины у мертвого быка, и положил его на землю. Раскрыв рот, извергнув поток пламени, поджарил кусок говядины. Стейк средней прожарки издал шипящий звук, а на поверхность показалось жирное масло. Он испускал заманчивый запах, и Клавдий больше не мог сдерживаться. Он с удовольствием проглотил свою еду.

Эльфы не были вегетарианцами, и в союзе правосудия были также люди, охотники и друиды. Их вероучений не запрещали им есть мясо; Оно(вероучения) запрещало им только чрезмерную охоту. Вот почему куча отрядов поблизости была привлечена восхитительным ароматом в воздухе. Даже если они не были голодны, приятный запах все еще заставлял их пускать слюни.

Раньше Клавдий пожирал все съедобное, но теперь все было по-другому. Теперь он был слегка придирчивым драконом, так как ел только самые вкусные части быка. Язык, внутренние органы и ребра были лакомством для Клавдия. Тем временем охотники, наконец, закончили распределения своих членов в разных местах и могли начать атаку в любой момент.

Убийство дракона началось с использования магии. Первым ударом была магия, создавшая колючие лианы. Жуткие лозы вились как змеи в воздухе, быстро размножаясь, прежде чем сковать Клавдия.

«Урод, ты ответишь за то, что испортил мой обед!» Клавдий подсознательно выругался на китайском.

В мире Флорена вселенной Эберрона язык содержал магическую силу. Например, Язык Пустоты, Небесный Язык, и особенно Язык Дракона, были языками, которые обладали магическими законами. Это проявлялось в том, что многие магические заклинания были написаны на языке драконов. Китайский принадлежал к группе языков, которые были неспособны использовать магию, подобно общему языку, используемому во Флорене. Это было также в случае других земных языков, поскольку Клавдий когда-то пытался говорить на всех земных языках, которые он знал, но ни один из них не мог резонировать с магической силой.

Лоза росла неестественными темпами, измельчая труп быка. Затем напала на Клавдия, приковывая его к земле. Клавдий не мог улететь, так как его движения были ограничены магическими лозами. Но это все, что они(лозы) могли сделать. Шипы, которые могли пробить металлы, не влияли на чешуйки Клавдия. Они также раздавали звуки, из-за которых казалось, что они вот-вот сломаются, но на самом деле лозы не собирались разрушаться в ближайшее время. Лоза продолжала душить Клавдия, и становился все гуще. Цель друидов, использовавших магию, заключалась в том, чтобы сдерживать Алого Дракона и удерживать его на земле. После план был прост, поскольку все охотники рукопашного боя, должны проколоть его(дракона) шею или сердце волшебным зачарованным оружием, наделенным элементом пробивания брони. Чешуйки молодого дракона были не такими крепкими, как у взрослого, поэтому этого должно быть достаточно, чтобы нанести смертельный удар.

Действительно, было трудной задачей вырваться из лозы только грубой силой, поскольку они(лозы) были эластичными и могли выдержать больше силы, чем стальные пруты такой же толщины. Однако, виноградные лозы были растениями, и все растения имели естественное возмездие. Хотя Клавдий все еще не мог вырваться на свободу, лозы также не смогли прижать его к земле. Клавдий использовал свои мускулистые ноги и встал на месте, использовал «Кольцо Пламени» на максимум. У «Кольца Пламени» теперь был радиус в 3 метра, и могло нагреваться до 600 градусов Цельсия. При сильном нагреве рост лоз значительно замедлился.

Однако самый быстрый охотник уже был рядом с Клавдием. Он был похож на эльфа, но он не был одним из них. Он был похож на человека с большой бородой, но было трудно не заметить его заостренные уши.

«Кхе! Просто маленький полуэльф?» Клавдий хихикнул, глядя на приближающегося фехтовальщика.

Охотник полуэльф держал по изогнутому мечу в каждой руке, и любой мог сказать, что он акцентировал на ловкости в отношении силы его вещей. Мечи были более подходящими для убийств и колотых ударов, и, похоже, они не обладали сильной режущей силой. Движение полуэльфа было настолько быстрым, что казалось, он не подвергался влиянию силы гравитации. Парень побежал по телу Клавдия, пытаясь атаковать его горло.

Стрелы за стрелами продолжали наносить удары Клавдию, обеспечивая прикрытие быстрого фехтовальщика. На краю леса, примерно в 30 метрах от Клавдия, был охотник, державший длинный лук. Стрелок пускал стрелу за стрелой, нацеливаясь на жизненно важные точки, такие как глаза, нос и рот Клавдия. Это заставило Клавдия постоянно уклоняться от стрел,

размахивая головой. На них(стрелы), вероятно, не была наложена магия, поэтому стальные стрелы не смогли проникнуть сквозь его чешуйки. Клавдий чувствовал, что для его жестких чешуек было вполне естественно отталкивать стальные стрелы, но на самом деле лучник был поражен таким зрелищем. У обычных молодых драконов не было шансов против этих тонко утонченных стрел; Даже подростки постарше Алых Драконов, по крайней мере, пострадали бы от небольших повреждений в менее защищенных областях, таких как живот, конечности и морда. Этот аномальный Алый Дракон, похожий на молодого дракона, только мешал стрелам попадать по его голове и не заботился о том, чтобы на его торс сыпался дождь из стрел.

Третий рейнджер был немного медленнее, но в его руках было копье средней длины, которое почти достигало его бровей, когда он ставили его вертикально на землю. Из этих трех видов оружия это копье было самым опасным. Оно было длиннее, чем двойные мечи, достаточно длинное, чтобы проколоть его органы, просто атакуя его спину или грудь. Простого удара было достаточно, чтобы убить борющегося Алого Дракона.

Один из друидов продолжал скандировать, чтобы поддерживать лозы, в то время как другой после рева превратился в громадного медведя. С толстой дубиной в руках он бросился к Клавдию.

Фехтовальщик с двойными мечами быстро передвигался, нанося при этом, ногам Клавдия, случайные удары. Под действием «Кольца Пламени» полуэльф должен был поглощать свою энергию, чтобы отразить высокую температуру. Таким образом, он тоже быстро обессилел, но все еще двигался со скоростью, которую Клавдию было трудно остановить. Не имея возможности зацепить свою цель, Клавдий не смог атаковать назойливого вредителя возле его ног. Дождь из стрел также заставлял его раздражаться, и в этот момент одна из стальных стрел пронзила уголок его рта. Из раны струилась горячая кровь, когда она достигала земли, то возникали искры пламени.